

же били прямой наводкой по мирным жителям. Так что бандитам было у кого научиться совершить такой злостный террористический акт. Ну, слава Богу, что на каком-то этапе все-таки разум возобладал и удалось спасти тысячу жизней, и об этом умалчивать тоже нельзя.

Наша фракция приняла решение голосовать за отставку Правительства. Мы делаем это с тяжелым чувством. Понимая, что можно очень много гневных слов высказать в адрес Правительства, мы отдаем отчет, что наше Правительство во главе с Черномырдиным — это лишь часть исполнительной системы и что нельзя здесь умалчивать о роли Президента Российской Федерации. Мы считаем, что Президент стойко потерял способность к управлению нашим государством и все его поступки крайне не соответствуют той ситуации, которая складывается в стране. Трагедия в Нефтегорске на Сахалине. Президент вместо сострадания участвует в комическом турнире "Большая шляпа". Трагедия, и в это время прикрыться "Большой шляпой" — это просто кощунство. Трагедия в Буденновске. Дума выносит решение. Где быть высшему государственному деятелю? Высший государственный деятель покидает нашу страну. Можно привести очень много примеров. И я хотел бы сказать, что нам, видимо, необходимо решать вопрос в комплексе. Голосуя за недоверие Правительству, мы в то же время считаем, что было правительство Силаева, было правительство Гайдара, было Правительство Черномырдина, будет правительство Иванова, Петрова, Сидорова, но если у нас будет все тот же источник исполнительной власти, наверное, каких-то существенных изменений не произойдет.

Поэтому я поддерживаю мнение тех депутатов, которые настаивают не только на выражении недоверия Правительству, но и на начале процесса импичмента нашего Президента как человека, потерявшего способность управлять страной и ведущего себя неадекватно в складывающейся ситуации. А также необходимо внести дополнения в Конституцию, чтобы парламент мог реально контролировать ситуацию в стране, а не выступать с резкими заявлениями, когда уже отступать некуда. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет Егор Тимурович Гандар, руководитель фракции "Выбор России". Следующим будет выступать представитель фракции ЛДПР.

Гайдар Е.Т., *председатель фракции "Выбор России"*. 21.06.95

Уважаемый Председатель, уважаемые коллеги! У нас немало претензий к политике Правительства — экономической и социальной. Я мог бы довольно долго о них говорить, они были бы фундированными. Политика, которую они проводят,

1995 г.
т. 18.

Вопрос о
недоверии
Правительству

является вялой по целому ряду направлений. Господин Лапшин абсолютно прав: полный провал — это, конечно, политика в области сельского хозяйства, которую на протяжении последних двух с половиной лет проводят, кстати, представители аграрной фракции. Я рад, что наконец они готовы уйти в отставку, приняв тем самым на себя ответственность за провал этой политики.

Вместе с тем я хочу обратить внимание на то, что главное, стержневое направление критики в адрес Правительства звучит как раз по тому направлению, по которому — позже чем надо, намного позже, но наконец оно начало поворачивать на путь ответственной последовательной политики.

Что, собственно, произошло всерьез в нашей экономике на протяжении последних шести месяцев? Одно: в нашей стране перестали печатать пустые деньги. Профессионально это называется: не растут чистые внутренние активы, на простом языке: не печатают пустые деньги. И что же? Ровно через три месяца после этого тот поток, бегство капитала, о котором столько говорили в последние годы (и справедливо говорили), начал менять направление, и начался быстрый процесс репатриации капитала в страну. И он сегодня идет, и, кстати, Правительство на редкость неудачно им управляет, но он тем не менее все равно идет. Сегодня пошел процесс декolonизации сбережений, он создает серьезные профессиональные проблемы, еще раз подчеркну — не самым лучшим образом регулируемые Правительством. Но это деньги, которые пошли не из России, а в Россию. И это самое главное из того, что происходит сегодня в стране. Именно поэтому пошла вниз процентная ставка, именно поэтому появились секторальные области роста, именно это дает основание надеяться на то, что, вопреки всем просчетам политики Правительства, стабилизация российской экономики может состояться.

Я знаю, в этом зале сидит много людей, которые с томительной надеждой ждут, что эта политика провалится, что придет новый "черный вторник", что осенью курс рухнет. Могут их разочаровать: если Правительство проявит хотя бы минимум квалификации и ответственности на протяжении следующих месяцев, ничего подобного не произойдет, и те позитивные процессы, которые начались, действительно положат основу медленному, постепенному началу роста экономики России.

Я убежден, что именно этот страх, именно понимание того, что этот начинающийся рост стабилизации экономики может перечеркнуть политические шансы тех, кто хотел бы пробиться к власти на волне справедливой критики ошибок Пра-

вительства, — сегодня важнейшая база для постановки вопроса о вотуме недоверия. Убежден: сегодня по экономическим основаниям голосовать за вотум недоверия Правительству — это значит голосовать против шансов на стабилизацию экономики России. (*Шум в зале.*)

У нас немало претензий к Правительству в политической области. Все знают, что мы выступили категорически против чеченской кампании. Мы убеждены, что трагедия, которая произошла в Буденновске, неразрывно, тесно, органично связана с той ставкой на силу, которая была сделана в декабре 1994 года. Мы неоднократно предупреждали, что эта война не может иметь успеха, что единственным результатом может быть только перевод военных действий в форму террористической партизанской войны. Нам говорили: "Мы этого не допустим. Этого не будет". На протяжении последней недели мы видели, как "не допустили" и что будет на самом деле.

Я считаю, что Правительство слабо и беспомощно реагировало на события в Буденновске между средой и субботой прошлой недели. Слабо и беспомощно, поставив под угрозу жизнь многих людей. И все-таки надо сказать и о другом. С вечера субботы руководство Правительства предприняло очень серьезные шаги, которые в конце концов позволили спасти жизнь более тысячи людей. И было бы безответственно, безнравственно с нашей стороны этого не замечать.

Знаю не из вторых рук, насколько трудно это было сделать. (Знаю, сколько было сторонников того, чтобы, провалив свое дело, провалив полностью борьбу с преступностью, позволив совершиться тому, что совершилось, потом биться за честь своего мундира до последнего ребенка, до последней беременной женщины.) Знаю, что это решение далось нелегко. И вместе с тем премьер его принял и реализовал. Я думаю, что сегодня голосовать за вотум недоверия Правительству — это голосовать против того, что Правительство, пусть поздно, но начало становиться на путь здравого смысла, в том числе и в урегулировании этого тяжелейшего национального конфликта. (*Шум в зале.*)

Да, должны отвечать те, кто привел к этой трагедии. Мы неоднократно говорили и повторяем: должны отвечать и те, кто своими безответственными политическими советами подталкивал к силовым решениям в Чечне, и те, кто бездарно вел эту войну так, что десятки тысяч жизней оказались потерянными, и те, кто проявил беспредельную некомпетентность в руководстве силовыми структурами, позволив захват заложников. Мы неоднократно говорили Правительству на протяжении последних трех дней: наша позиция по голосованию о

4- вотум недоверия полностью зависит от того, будет ли сохранена жизнь заложникам. Правительство сделало все возможное для сохранения жизни заложникам, и сегодня мы не поддержим вотум недоверия Правительству. Но сегодня мы говорим уже не Правительству, мы говорим Президенту: если не будут наказаны министры, виновные в войне в Чечне, виновные в том, что произошло в Буденновске, мы будем ставить вопрос об ответственности за происходящее не Правительства, а Президента. *(Аплодисменты.)*